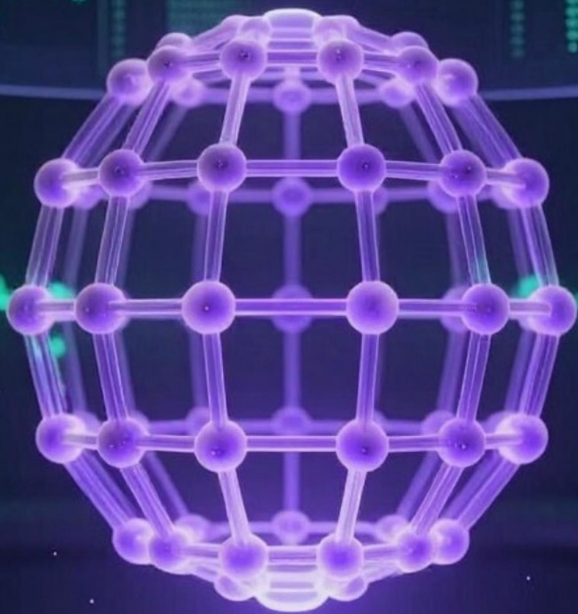

Ника Светлова

Звёздная ТИШЬ

Ника Светлова

Звёздная тишь

<https://litres.ru/74061354>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аспирант Игорь Сомов случайно охлаждает кремниевую пластину почти до абсолютного нуля и открывает не новое состояние материи, а дверь в галактический разум. Вселенная оказывается нейронной сетью, а люди лишь нейроны, готовые к интеграции. Но Игорь не хочет растворяться в чужом сознании. Он единственный, кто решается не бежать и не сдаваться, а торговаться. С бесконечностью. На равных.

Содержание

Глава 1 Промежуток	4
Глава 2. Резонанс	9
Глава 3. Сопротивление материала	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ника Светлова

Звёздная тишь

Глава 1 Промежуток

Лаборатория погрузилась в ночную тишину, нарушаемую лишь монотонным гудением криостата. Игорь Сомов, аспирант физического факультета, уже третью неделю проводил эксперименты с новым сверхчистым кремниевым композитом при сверхнизких температурах. Цель была рутинной — исследовать аномалии проводимости при температурах, близких к абсолютному нулю.

— Ещё один прогон, и домой, — пробормотал он, закладывая тончайшую пластину композита в камеру охлаждения.

Цифры на дисплее поползли вниз: 2 Кельвина, 1 Кельвин, 0,5... Когда температура достигла 0,01 К, Игорь уже собирался отключить установку — ничего нового, обычная сверхпроводимость. Но рука замерла над кнопкой. На экране электронного микроскопа структура материала начала... меняться.

Атомы, обычно расположенные в строгом порядке, внезапно образовали странный, текучий узор, похожий на застывшие морозные цветы на стекле. Но это было не застыв-

шее состояние — узор пульсировал, перестраивался, сохраняя при этом кристаллическую периодичность.

— Что за... — Игорь увеличил разрешение.

В этот момент пропал звук. Не гул оборудования — всё продолжало работать, но звуковые волны перестали достигать его ушей. Он хлопнул ладонью по столу — беззвучно. Крикнул — голоса не было.

Паника сжала горло, но научное любопытство оказалось сильнее. Игорь бросился к установке. Датчики показывали невероятное: пластина не только поглощала звуковые колебания, но и излучала слабое электромагнитное поле необычного спектра. При этом её масса по показаниям приборов колебалась то в плюс, то в минус.

Сердце бешено колотилось, когда он набрал в шприц каплю жидкого гелия и капнул на пластину. Капля не растекалась, не испарялась, она зависла над поверхностью в миллиметре от неё, вращаясь с постоянной скоростью.

— Ты открыл дверь, Игорь, — раздался голос позади.

Он обернулся. В дверном проёме стоял невысокий пожилой мужчина в белом лабораторном халате. Его лицо казалось знакомым.

— Профессор Лебедев? — изумлённо прошептал Игорь. Но профессор Лебедев умер за два года до этого от сердечного приступа прямо в этой лаборатории.

— Звук вернётся через сорок семь секунд, — сказал призрак, не открывая рта. Голос звучал прямо в сознании. —

Ты обнаружил не новое агрегатное состояние, Игорь. Ты обнаружил состояние сингулярной связности. Материя, колеблющаяся между бытием и небытием.

Игорь попытался что-то сказать, но голоса по-прежнему не было.

— Вселенная — это не только вещество и энергия, — продолжало видение. — Есть состояния, которые существуют в промежутках. Как пауза между нотами, которая придаёт музыке смысл. Твоя пластина стала таким промежутком.

Профессор сделал шаг вперёд, и Игорь увидел, что сквозь его фигуру видны стеллажи с приборами.

— Я тоже открыл это, — мысленно произнесло видение. — Но испугался. Выключил установку, уничтожил образцы. Моё сердце не выдержало не открытия, а осознания, что я от него отказался. Ты можешь поступить иначе.

Часы на стене показывали 3:17 утра. Игорь посмотрел на пластину. На её поверхности теперь танцевали целые созвездия из атомов, складывающиеся в сложные трёхмерные структуры, которые физически не могли существовать в обычном пространстве.

— Что мне делать? — наконец смог выдать он, обнаружив, что голос вернулся.

— Наблюдать, — прозвучало в голове. — Записывать. Но не спеши делиться. Мир не готов к дверям, которые нельзя закрыть.

Фигура профессора начала растворяться, как дым на вет-

ру.

— И отодвинь пластину от квантового процессора. Они начинают резонировать...

Последние слова прозвучали уже как эхо. Игорь огляделся. Лаборатория была пуста. Но на столе перед ним лежала старая лабораторная тетрадь в синем переплёте. На обложке значилось: «А.И. Лебедев. Эксперименты по когерентности материи. 1998 г.»

Он открыл тетрадь. На первой странице аккуратным почерком было написано: «3:17 утра. Образец 7-Бета проявляет свойства пространственно-временной интерференции. Кажется, он не только поглощает звук, но и... внимание. Сегодня ко мне приходил я сам из завтрашнего дня. Он выглядел испуганным.»

Игорь медленно поднял голову и посмотрел на пластину. Узоры на её поверхности теперь напоминали ветвящиеся молнии, застывшие в сверхъестественной гармонии. Датчики зашкаливали, показывая одновременное наличие и отсутствие массы, бесконечную и нулевую проводимость.

За окном начинал светать. Где-то в городе проехала машина, залаяла собака. Мир продолжал жить своей обычной жизнью, не подозревая, что в лаборатории номер 314 только что была переписана учебная физика.

Игорь взял в руки лабораторный журнал и начал записывать. «Эксперимент 1. 3:42 утра. Наблюдается стабильное состояние сингулярной связности. Эффекты: времен-

ная, звуковая и гравитационная аномалии. Гипотеза: открыто промежуточное состояние материи, существующее в квантовой суперпозиции с пространством-временем...»

Рука дрожала, но почерк оставался чётким. Он понимал, что с этого момента его жизнь изменилась навсегда. Но впервые за годы исследований он чувствовал не усталость, а благоговейный трепет. Он стоял на берегу океана, о существовании которого человечество даже не подозревало.

А на краю стола, рядом с каплей вечно вращающегося гелля, синий переплёт тетради Лебедева тихо светился в полумраке, как забытая в ночи звезда.

Глава 2. Резонанс

4:03 утра. Лаборатория 314.

Игорь перевернул страницу тетради Лебедева. Запись от 1998 года обрывалась на полуслове: «...внимание. Сегодня ко мне приходил я сам из завтрашнего дня. Он выглядел...» Дальше пустота, десятки девственно чистых листов. И лишь в самом конце, на внутренней стороне обложки, мелким почерком: «Квантовый процессор. Частота 3.14 ГГц. Не допустить совпадения фаз. Это не дверь, это...» Окончания не было.

Игорь перевёл взгляд на стойку с вычислительным кластером. Сервер гудел, обрабатывая данные вчерашних измерений. Частота процессора, как назло, была штатной 3.14 ГГц. Совпадение? Сомов не верил в совпадения. Он верил в уравнения. А ещё в интуицию экспериментатора, которая сейчас вопила об опасности.

Он осторожно взял пластину пинцетом, намереваясь отодвинуть её подальше от серверной стойки. Материал на ощупь казался тёплым, хотя датчики криостата продолжали показывать 0.01 Кельвина. Противоречие, невозможное в классической термодинамике. Пластина дрогнула в его руке, и на мгновение Игорю показалось, что сквозь неё видно его собственное запястье. Не прозрачность, а скорее, мираж, наложение двух реальностей.

В этот момент экран осциллографа, подключённого к квантовому процессору, вспыхнул. Синусоида на нём вдруг стала идеально ровной, словно кто-то отключил источник сигнала. Но через секунду пошла новая волна. Она была медленной, величественной и совершенно чужой, частота около 0.0001 Герца, период в несколько часов. Такие сигналы не рождаются в земных лабораториях. Такие сигналы рождаются в ядрах галактик.

Пластина в руке Игоря завибрировала.

— Ты чувствуешь? — голос Лебедева возник не в ушах, а где-то в затылке, в древней части мозга, отвечающей за страх. — Они начали говорить. Звёзды всегда говорили, Игорь. Просто мы были глухими.

Игорь резко обернулся. Лаборатория была пуста, но тени от приборов на стене вели себя странно, они двигались против света, собираясь в фигуру, напоминающую человека в халате.

— Почему вы не дописали? — мысленно спросил Игорь, не надеясь на ответ.

— Потому что я испугался того, что написал бы. Того, что ты напишешь сейчас.

На дисплее криостата температура внезапно сменила знак. Минус 0.01 К. Отрицательная абсолютная температура — состояние, которое в теории существует, но в реальности означает инверсию населённостей, переход материи в активную, излучающую среду. Пластина больше не поглощала

энергию. Она начала её отдавать.

Игорь понял, что лаборатория наполняется неслышимым звуком. Он давил на грудь, мешал дышать. Это был инфразвук такой силы, что внутренние органы входили в резонанс.

— Отодвинь её! — голос Лебедева стал громче, требовательнее.

Но было поздно. Квантовый процессор внезапно вышел из строя, выдав каскад ошибок. На мониторе побежали строки кода, который никто не писал. Это были символы, похожие на математическую запись нечеловеческой логики. А потом все экраны в лаборатории одновременно показали одно и то же.

Картинка напоминала космический снимок, но в рентгеновском спектре. Тысячи, миллионы огней, соединённых тончайшими нитями. Нейронная сеть галактического масштаба. И в центре этой сети, в районе созвездия Лебедя, пульсировала точка, на которую были замкнуты все связи.

— Это не дверь, Игорь, — тихо произнёс голос профессора. — Это... глаз.

Пластина в руке Игоря стала обжигающе холодной, а затем исчезла. Просто перестала существовать в трёхмерном пространстве, оставив после себя лишь слабое свечение и запах озона. А на стене, там, где только что была тень Лебедева, появилась надпись, выжженная в бетоне, словно мощным лазером:

«СОСТОЯНИЕ СИНГУЛЯРНОЙ СВЯЗНОСТИ. ФАЗА

2. НАБЛЮДАТЕЛЬ ОПОЗНАН.»

Игорь опустился на стул. Часы показывали 4:17 утра. Впервые за многие годы тишина в лаборатории не казалась ему уютной. Теперь он знал, что тишина — это не отсутствие звука, это способность слышать то, что скрыто за шумом повседневности.

Он открыл чистую страницу своего лабораторного журнала и вывел дрожащей рукой: «Они знают о нас. Они всегда знали. Мы просто не умели слушать.»

За окном начинался рассвет. Город просыпался. Но для Игоря Сомова мир разделился на «до» и «после» 3:17 утра. И где-то в глубинах космоса, на расстоянии тысяч световых лет, нечто колоссальное и непостижимое медленно поворачивало свой взгляд в сторону маленькой голубой планеты.

Глава 3. Сопротивление материала

4:31 утра — 11:47 утра. Промежуточное состояние.

Игорь не помнил, как добрался до общежития. Ноги сами несли его через пустой утренний кампус, мимо сонных корпусов и заиндедевевших скамеек. В голове пульсировала единственная мысль: он должен поспать. Во сне разум расставит всё по полочкам, отделит галлюцинацию от факта, вернёт привычную картину мира.

Он рухнул на кровать, не раздеваясь, и провалился в темноту почти мгновенно.

Но темнота не была пустой.

Сначала пришёл свет. Холодный, фиолетовый, как излучение Черенкова в водяном реакторе. Потом появилась структура, она состояла из нитей осциллографа. Бесконечная нейронная сеть, пронизывающая чёрный бархат космоса. Игорь парил внутри неё, лишённый тела, чистый наблюдатель.

— Наблюдатель, — голос звучал не снаружи, а изнутри его собственного «я», но принадлежал явно не ему. Слишком спокойный. Слишком древний. Слишком... равнодушный.

— Наблюдатель опознан. Вид: углеродная форма жизни третьей планеты жёлтого карлика. Класс опасности: нулевой. Рекомендация: инициировать фазу адаптации.

Игорь попытался закричать, но у него не было рта. Попы-

тался проснуться — не было тела. Он был лишь точкой сознания, запертой в чужом восприятии.

Перед ним развернулась звёздная карта. Траектория, проложенная сквозь газопылевые туманности и гравитационные колодцы чёрных дыр. Путь, который свет проходит за двадцать тысяч лет, здесь занимал мгновение. Конечная точка — двойная система в созвездии Лебедя. Звезда и её невидимый спутник, объект размером с планету, но массой, сравнимой с небольшим светилом.

— Источник. Дом. Мы.

Видение приблизилось. Объект был живым. Не в биологическом смысле, а в смысле организации материи. Колоссальная кристаллическая решётка, существующая в одиннадцати измерениях, использующая квантовую запутанность как кровеносную систему, а тёмную материю, как скелет. Оно думало. Оно наблюдало. Оно ждало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.